Пар белыми клубами поднимается вверх. Девочка с белыми волосами сидит на краю пропасти, свесив ноги вниз. На снегу сидеть холодно, но она этого словно не замечает. На голове синий платок в виде ободка. Она одета в голубое пальто с меховым капюшоном, черную юбку и высокие коричневые сапоги. Ее овальное лицо было покрыто еле заметным розовым румянцем. Голубые глаза грустно смотрели вниз. Казалось, она сейчас соскользнет и, подобно снежинке, танцуя и кружась, полетит вниз.

Тихий скрип снега разрушил звенящую и словно замерзшую тишину. Девушка обернулась, встречаясь взглядом с фиолетовыми глазами брата. Тот остановился рядом и укоризненно посмотрел на нее.

- Снежана, встань пожалуйста. Холодно ведь на снегу сидеть.

- Нет. - еле слышно произнесла девочка, но все же встала. Она потянулась, разминая мышцы и краем глаза взглянула на брата. - Ты же прерасно знаешь, что в нашей жизни слабакам места нет. Наши холода уничтожат кого угодно. Только люди с сильным здоровьем смогут у нас жить.

- Может, ты хотела сказать" "выжить"? - захихикал парень. Та лишь пожала плечами - мол, понимай как хочешь. Вдруг парень нахмурился и одним большим шагом оказался рядом с сестрой. Та потупилась, пряча лицо и заплаканные глаза. Фрост резко схватил ее за подбородок и подставил его свету луны. Свистяще выдохнул, с трудом сдерживаясь от ругательства. Начиная чуть выше правой брови и заканчивая ниже глаза тянулась довольно глубокая рана, которая позже грозила превратиться в шрам, если сейчас же не занять ее лечением. Чудо, что глаз был не задет. Подмерзшая и поэтому уже бурая кровь запачкала кончики челки и щеку.

- Кто это? Кто это сделал? - зло спросил блондин, сжав в еле сдерживаемой ярости кулаки. Снежана промолчала, не желая брату неприятностей. - Скажи! И я...

- Что ты? - горько усмехнулась она, поднимая на брата неожиданно ярко-фиолетовые, светящиеся глаза. - Маме с папой скажешь? Или морду моим обидчикам набьешь? Ты же знаешь, что в итоге виноватым ты и окажешься. И помощи ждать неоткуда.

Фрост промолчал, признавая ее правоту. Но эта несправедливость его невероятно бесила.

***

Теперь, пожалуй, стоит побольше сказать о семье Снежаны и о людях, которые ее окружают. Без этого наш рассказ не был бы полон. Итак, деревенька, что притупилась на краю

небольшого утеса, насчитывала едва ли с двадцать домов. Люди, что жили тут были истинными северянами в их понимании слова. Не проявляли понапрасну эмоции и были невероятно спокойными и хладнокровными. Они скорее напоминали живые, искусно сделанные статуи из льда и снега, чем на людей из плоти и крови. Возможно, этому способствовала вечная опасность, что крылась в этом ледяном краю. Можно было пойти в соседний дом в гости и не вернуться из-за переменчивой погоды и неожиданных метелей.

Конечно, в деревнях на Севере были специальные магические кристаллы, которые должны были защищать их жителей от жестоких северных ветров, но они не всегда работали и постоянно сбоили, ведь были невероятно дорогими, на чье содержание не всегда хватало средств. Естественно, что при таком раскладе здешние люди верили не только в Атеса, Бога огня, и Согука, Бога льда. Здесь его называли не Согук, а Летимор, что в переводе означает "метель".

Два раза в год, двадцать первого июня и двадцать первого декабря, во время солнцестояния, устраивались пышные праздники, сопровождающиеся ритуальными песнями, плясками и специально сложенными кострами. Говорили, что во время таких праздников их пламя становится лазурным. Достигался такой эффект из-за человеческих жертвоприношений и специальных трав, которые принимали перед этим жертвы.

За две недели до праздника, специально отобранных людей начинали готовить. Их поили отваром, настоянным на морошке и можжевельнике, кормили только оленьим мясом без единой специи. Другой еды давать было нельзя. За сутки их переставали кормить вообще. На их телах чертили узоры из охры и умбры - специальных красок, чей рецепт хранился в строгом секрете. В этом месте оказаться под ритуальным ножом считалось наивысшей честью.

Что же касается семьи маленькой Снежаны... Здесь дела обстояли еще хуже. Семья Кума[1] состояла из девятерых человек.

Асул - отец. Могучий мужчина лет пятидесяти, невероятно крепкий, но уже полностью седой. Из-за того, что он должен кормить столько ртов, никогда не сидит без дела. А еще, чем-то неуловимым, он и впрямь напоминал медведя, который являлся его тотемным животным и чью фамилию носил.

Миам - мать. Миловидная женщина лет тридцати восьми, которая уже давно не выглядела на свой возраст, а казалась куда старше. Некогда угольно-черные, как вороново крыло, длинные волосы прорезали седые пряди, а лицо – глубокие морщины. Яркие голубые глаза потухли и не горели так ярко. Она казалась сгорбленной и сломленной тяжелой жизнью и бесперспективным будущем.

Фубуки и Юки - две сестры-близняшки. Черные волосы и фиолетовые глаза - вот их отличительные черты. Они самые старшие, сейчас им по восемнадцать. Естественно, что с таким количеством ртов, живут Кума небогато, поэтому замуж девушек никто звать не спешит. Девушек в этом месте ценили только тогда, когда у них было богатое приданное. Любви в мире льда и снега не было места.

Следом идут Фрост, Кори и Колд. Они тройняшки. Им сейчас по шестнадцать. У Фроста, как и у его сестер, волосы черные. У Кори - каштановые, а у Колда – рыжеватые, как у отца. Зато глаза абсолютно у всех фиолетовые. Кори и Колд - редкостные оболтусы. Они только и делают, что развлекаются. А вот Фрост помогает отцу и приглядывает за младшими сестрами.

Затем идет Маиса - девочка лет четырнадцати-пятнадцати на вид, с фиолетовыми глазами и каштановыми, доставшимися от бабушки, волосами. Веселая и легкомысленная смешливая девочка, которая еще не привыкла к тому, что в этом мире нет места улыбкам и смеху.

Ну а напоследок идет Снежана. О ней стоит сказать подробнее. Когда Миам забеременела в четвертый раз, честно сказать, семья в восторг не пришла. Кормить шестерых детей и так практически непосильная задача в этих суровых условиях, а теперь и еще один (в лучшем случае)?! Но избавляться от ребенка искусственно считалось великим грехом. И расплата за него наступала в течение трех дней. Совершивший этот проступок, замерзал насмерть, даже если находился в доме. Но Миам и это не останавливало. Она уже было почти избавилась от нее, как вмешался верховный жрец, а так же муж, и жизнь девочки сохранили.

Так Снежана чуть не умерла, но выжила.

Она родилась в самый крепкий мороз и такую сильную метель, что к дому роженицы не могла подойти знахарка. Снег валил густыми комьями, да так, что дальше руки ничего не было видно. Малышка была очень слаба и не могла даже кричать. Это несказанно обрадовало Миам, ведь та очень надеялась, что ее дочь не выживет. Но Атес и Согук оказались милостивы к несчастной малютке, и та с трудом, но все же выжила.

Вскоре стало известно, почему Миам так не желала ее жизни. Глаза маленькой Кума оказались голубыми, а это при том, что фамильной чертой всех остальных Кума были исключительно фиолетовые. Но даже если с этим смириться, то почему у девочки белые волосы? Ведь у всех остальных родственников волосы были другого цвета. Она не была похожа ни на на кого из семьи. Никаких фамильных черт на ней не прослеживалось. По деревни начали ходить слухи, что Миам понесла от любовника. Но шатенка клялась и божилась, что никогда не изменяла мужу. Тот хмурился, но молчал. Доказательств-то нет. Но тем не менее это еще больше отдаляло девочку от родителей.

Как только ей исполнилось четыре года, ее отселили в самую дальнюю комнату. Целыми днями она сидела там. Ей запрещалось оттуда выходить. Снежана - так ее назвал жрец - не была нужна никому, кроме Фроста. Если бы девочка вот прямо сейчас исчезла, это никого бы не взволновало кроме него. Чувствуя холодность всех кроме брата, как цветок к солнцу, так же к нему тянулась и она. Фрост прекрасно понимал, как девочка нуждается в нем, поэтому почти целыми днями пропадал у нее, чем несказанно бесил отца и братьев. Сестры относились к этому более лояльно, но все равно избегали младшенькую. Мать же... Она еще с первой встречи запретила сыну видеться с сестрой, но тот плевать хотел на этот запрет.

Если сказать совсем уж по-честному, Снежану все ненавидели. Ненавидели за то, что она отличалась от них. Ненавидили за ее белые волосы и голубые глаза. Они ненавидели ее, но старались делать это скрытно, потому…

Что ее боялись.

Дело в том, что маленькая Кума обладала необычными способностями. А, как известно, что не понятно, то пугает. Началось это еще тогда, когда ей едва исполнилось два года. Тогда Кори и Колд по просьбе Фроста повели ее гулять. Тот не мог за ней присмотреть, так как должен был помочь отцу. Снежана была очень доброй, тихой и спокойной девочкой и никогда всерьез ни на кого не злилась, хоть над ней и очень часто издевались. Иногда такие издевательства превосходили все рамки, но малышка терпела. Терпела потому, что не могла никого ненавидеть.

Кори и Колду было лень следить за сестрой. Да и то - если бы не брат, то они и заниматься-то подобным не стали. Они чувствовали злость на эту маленькую никому не нужную девочку, которую ненавидели их мать и отец. Они твердо были уверены в том, что если бы не она, то у них в семье было бы все хорошо. Им нужно было выплеснуть на кого-то свою злость. А прекрасный объект для этого находился рядом. Тем более, что Фроста не было рядом, так что тот не смог бы вмешаться.

Именно поэтому они схватили сосульки и кинулись на нее в попытке поранить. Девочка очень испугалась и тогда... Все и началось...

Испуганный детский крик раздался над деревней. Люди привычно не обратили на это внимания. Ведь это нормально, когда Снежану бьют или обижают. Но... неожиданно небо затянулось грозовыми тучами. "Дождь. Ничего необычного" - скажете вы. И да, окажетесь правы. Если бы не одно но. На улице минус двадцать пять градусов. Откуда при таком холоде дождь?

Два парня, испуганно дрожа, стояли напротив маленькой девочки, чьи хвостики сейчас яростно рвал ветер. Некогда голубые глаза налились темно-фиолетовым сумраком и непонятной угрозой. Куда подевалась добрая и милая малышка, вечно обижаемая семьей? Температура начала стремительно ползти вниз, а от Снежаны начали исходить волны голубоватого света. Неожиданно в воздухе появились бритвенно острые льдинки и, нацелившись на них, ощетинились, как еж.

Им тогда повезло. Их спас Фрост, буквально в последний момент успевший сшибить их в сугроб. Кори и Колд, наперебой, путаясь в объяснениях, начали все рассказывать. Потом тот дал им обоим в челюсть и пошел успокаивать сестру. Снежана успокоилась, но из-за чрезмерной нагрузки потеряла сознание.

Верховный жрец не мог оставить это без внимания. Он хотел было принести ее в жертву, ведь такая редкость никогда больше не попадется. Но потом рассудил, что, возможно, это посланница богов, и передумал. Он взял строжайшую клятву с братьев о том, что о способностях девочки известно не будет.

Она стала жить так же как и прежде, но это нельзя было утаить от абсолютно всех. Всем рты не заткнешь.

Однажды об этом все-таки узнали.

http://tl.rulate.ru/book/35841/778879